Е. Т. Бородин

ТРАДИЦИИ — СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ СПОСОБНОСТЕЙ ЛЮДЕЙ К ПРОСТОМУ ВОСПРОИЗВОДСТВУ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Полностью признавая правомерность избранного Э. С. Маркаряном системного подхода к раскрытию сущности такого социального явления как традиция, считаю, что этот подход следует применять в «контексте» понимания общественной жизни как воспроизводственного процесса, т. е. так, как это делали основоположники марксизма-ленинизма.

Многие этнографы в своих исследованиях рассматривают естественноисторический процесс именно как процесс воспроизводственный.

В ходе исторического процесса происходит производство и воспроизводство всей общественной жизни, которое сопровождается воспроизводством материальных благ и воспроизводством самих людей со всеми их физическими и духовными силами, способностями. Человеческие силы выступают в социальном процессе не только как способности создавать материальные блага, но и как способности, воссоздающие сами себя, т. е. как способности осуществлять все производство общественной жизни [1].

Если в процессе воспроизводства материальных благ люди расходуют рабочую силу, то в процессе воспроизводства человеческих способностей они также расходуют свои силы. Целью их деятельности при этом является развитие всех человеческих сил, т. е. способностей осуществлять производство общественной жизни в целом.

В развитии своих духовных и физических способностей люди используют различные средства — это и жизненные средства (одежда, питание, жилище и т. п.), и опредмеченные духовные ценности (книги, произведения искусств, наглядные пособия и т. п.), а также способности, выражающиеся в поведении, в словах и в действиях людей. Я полагаю, что все средства развития способностей людей можно разделить на две взаимосвязанные части — на традиции и инновации. Чтобы понять специфику каждой из этих двух частей, необходимо учесть характер воспроизводственного процесса всей общественной жизни.

Воспроизводство есть постоянное повторение, непрерывное возобновление процесса производства. Оно бывает простым и расширенным. При простом воспроизводстве процесс развития человеческих сил возобновляется в неизменном виде, т. е. развиваются способности к простому воспроизводству общественной жизни. Именно эти способности к простому воспроизводству общественной жизни и развиваются посредством традиций. При расширенном воспроизводстве происходит возобновление процесса на более высоком уровне развития человеческих сил, т. е. развиваются способности осуществлять расширенное воспроизводство общественной жизни. Способности этого рода уже не могут быть сформированы лишь посредством традиций — здесь необходимы и инновации.

Производство общественной жизни, а значит, как процесс созидания материальных благ, так и процесс развития человеческих сил в принципе носят характер расширенного воспроизводства, что выражается в прогрессивном развитии социальной формы движения. Однако развитие общества, расширенное его воспроизводство возможны только на основе уже достигнутых успехов, т. е. на основе простого воспроизводства. Являясь основой расширенного воспроизводства, простое воспроизводство органически включено в него, но в то же время оно обладает относительной самостоятельностью. К. Маркс пишет, что простое воспроизводство, т. е. воспроизводство в неизменном масштабе — это в известном отношении абстракция, но в то же время его «можно рассматривать само по себе, оно есть реальный фактор» расширенного воспроизводства [2].

[1] Подробнее об этом см. «Философские науки», 1976, № 2, с. 43—50; 1980, № 6, с. 39—49.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч. Т. 24, с. 444.

Следует отметить очень важную, давно открытую закономерность ускоренного развития общественной жизни. В соответствии с этой закономерностью на начальных, т. е. на докапиталистических этапах исторического развития, процесс ускорения хотя и наблюдался, но проявлялся он еще настолько слабо, что создается впечатление о господстве простого воспроизводства общественной жизни. В этих условиях, когда происходит развитие прежде всего способностей к простому воспроизводству общественной жизни, особенно важная роль в жизнедеятельности людей принадлежит традициям. Данное обстоятельство позволяет говорить о докапиталистических обществах как об обществах традиционалистских. С наступлением капиталистической стадии развития общества начинается крайне противоречивое и во многом извращенное, но ярко выраженное расширенное воспроизводство общественной жизни. Для социализма же характерно дальнейшее ускорение темпов при непрерывной гармонизации расширенного воспроизводства как вещественно-предметных, так и личностных элементов социальной системы. Расширенное воспроизводство личностных элементов или, что то же самое, человеческих сил невозможно без традиций. Поэтому оно предполагает постоянное их обновление и совершенствование. Однако по мере ускорения темпов развития общества возрастают роль и значение новых, нетрадиционных средств развития человеческих способностей.

На каждом данном уровне развития общества традиции и инновации должны находиться в оптимальном соответствии друг с другом. В тех случаях, когда это соответствие нарушается, когда роль традиций чрезмерно возрастает, они превращаются в тормоз повышения сознательности и активности людей, т. е. приобретают характер консервативных, реакционных традиций. И наоборот, если инновации превалируют над традициями, общество теряет устойчивость, что свидетельствует о назревании коренных перемен в социальном развитии.

В ходе исторического развития традиции неизбежно обновляются, претерпевают изменения, которые могут носить как эволюционный, так и революционный характер. Детальное рассмотрение этих изменений, как и многих других аспектов рассматриваемой проблемы здесь не представляется возможным. Однако и то, что изложено выше, позволяет говорить о перспективности изучения сущности традиций с позиций понимания социальной жизни как воспроизводственного процесса.

Г. А. Праздников

ТРАДИЦИЯ КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР

«Это слово неопределимо. Долговечность его существования объясняется именно его неясностью... Буквально же это слово ничего не означает»[1]. Так писал о традиции известный французский театральный деятель Луи Жуве. Наверное, здесь есть доля преувеличения, но в целом наши представления об этой категории, действительно, скорее находятся на уровне здравого смысла, нежели теоретического осознания. Связь с прошлым, устойчивость тех или иных социальных явлений, воспроизведение прошлого в настоящем — эти черты, несомненно, характеризуют традицию и поныне служат вполне приемлемым ориентиром в различных наших суждениях о культуре. Но поскольку сама культура стала ныне объектом пристального научного интереса и теоретического анализа, постольку возникла необходимость более серьезной разработки всего понятийного аппарата культурологии. Впрочем, это процесс взаимосвязан-

[1] *Жуве Л.* Мысли о театре. М., 1960, с. 154.